

Быть в центре всеобщего внимания — удовольствие не для слабонервных. Оказавшись в такой ситуации, все без исключения почувствовали нешуточное давление. Люди жаловались, что от нервного напряжения у них скоро начнут путаться руки и ноги, ведь стоило совершить малейшую оплошность, как толпа тут же готова была разорвать провинившегося.

А Лань лишь беспомощно вздыхала, оставалось только терпеть. К счастью, этот ажиотаж продлился недолго: у каждого были свои дела, а глазеть на чужаков вечно не станешь. В конце концов, забота о насущном хлебе насущном — вот единственный верный путь к выживанию.

А Лань и её спутники облегченно выдохнули: наконец-то можно без лишнего шума отправиться на поиски пропитания. Они так долго сдерживались, что уже почти превратились в черепах, прячущихся в панцирь. Как только оковы спали, все тут же разлетелись в разные стороны, словно птицы, чтобы порыться в мусоре.

А Лань собиралась поступить так же — сначала набрать отходов, чтобы решить проблему с едой, а потом уже думать о другом. Но тут она вспомнила слова старика: в каждом месте свои правила, и если взяться за дело, не разобравшись в местных порядках, непременно попадешь впросак.

Хоть А Лань вечно ворчала на философию старика, она не могла не признать: советы его зачастую оказывались весьма дельными. Поразмыслив, она решила последовать его наставлению — сначала разузнать всё в городке, а потом уже действовать.

Городок был небольшим, и А Лань быстро дошла до края дороги. Стоя на перекрестке, она приуныла: цель ясна, а вот как её достичь — непонятно.

Она бродила здесь довольно долго, но так и не узнала ничего полезного. Если дело пойдет так и дальше, сегодня она точно останется ни с чем. А Лань тяжело вздохнула. Жадность до информации ни к чему хорошему не приведет, а времени почти не осталось. Придется всё-таки идти копать в мусоре, чтобы выменять хоть что-то на еду, а остальное — завтра.

Она уже собиралась повернуть назад, как вдруг подняла голову и увидела, что совсем рядом, молча наблюдая за ней, стоит Ань Ань.

А Лань мысленно успокоила свое бешено колотящееся сердце. Она уже привыкла: если у тебя есть знакомая, которая обожает появляться из ниоткуда, как привидение, то со временем станешь неуязвимой.

Она медленно подплыла к Ань Ань, пытаясь выразить всё свое негодование одним лишь взглядом, но быстро сдалась под ответным взглядом подруги.

— Как ты здесь оказалась? Уже всё собрала? — уныло спросила А Лань.

— Еще нет, — улыбнулась Ань Ань. — Но я кое-что узнала. Хочешь послушать?

— Узнала?! — А Лань резко вскинула голову. — Как?! Я тут столько времени околачивалась и ничего не добила, а ты как умудрилась?!

— Просто спросила, — Ань Ань так развеселило изумленное лицо подруги, что она не удержалась и ущипнула её за щеку. — А ты как спрашивала? Ну-ка, расскажи.

— Как, как... — проворчала А Лань. — Просто ходила и спрашивала у всех подряд.

Она посмотрела на Ань Ань, чье лицо, даже перепачканное пылью, оставалось прекрасным, и подумала: неужели ответы на вопросы тоже зависят от внешности? Черт возьми, она в отчаянии от этого мира, где всё решают лица!

В голове у А Лань пронеслось множество мыслей, но Ань Ань не стала ломать над этим голову. Она просто щелкнула подругу по лбу и со смехом отчитала:

— Твой интеллект стремительно катится вниз? Кто же будет отвечать тебе, если ты подходишь с такими прямыми вопросами?

Видя, что А Лань всё еще хлопает глазами, Ань Ань пришлось пояснить:

— Слышала выражение: кто ест чужой хлеб, тот не спорит? Мы здесь чужаки. Если не предложим им хоть какую-то выгоду, с чего бы им делиться с нами информацией?

— А-а, вот оно что... Значит, надо давать что-то взамен, — А Лань расстроилась. Неужели нет бесплатных новостей? — Так ты что-то отдала? Постой! Ты хочешь сказать, что отдала им наши вещи?! Боже, что именно?! У нас и так почти ничего не осталось!

Ань Ань махнула рукой, призывая её успокоиться:

— Ничего важного. Это была чисто символическая плата, твое добро я не трогала.

Хотя Ань Ань не понимала, почему А Лань так трясется над каждой крошкой, она никогда не заставляла её меняться.

— Ох, ну и ладно, — услышав, что её запасы еды в безопасности, А Лань снова пришла в себя. — И что же ты узнала?

Ань Ань не стала тратить время на подколки и сразу перешла к делу, пересказывая всё, что удалось вывести.

Информации было много, но самое главное — здесь нельзя сдавать мусор напрямую в пункт приема. Сначала его нужно передать местной банде мелких хулиганов, а они уже сами отнесут всё в переработку. Конечно, выручки будет меньше, чем при прямой сдаче, зато не возникнет никаких проблем. А если пойти наперекор — последствия будут куда серьезнее, чем просто потеря части прибыли.

Выслушав это, А Лань похлопала Ань Ань по плечу и похвалила:

— Хорошо, что ты всё выяснила, а то мы бы по незнанию влипли в неприятности.

Ань Ань сбросила с плеча её грязную ручонку и добавила:

— Насколько я помню, А Юй и остальные ушли уже давно. Скорее всего, они уже нашли мусор и собираются нести его на обмен. Ты уверена, что хочешь продолжать болтать со мной?

А Лань, которая только и мечтала прильнуть к подруге, замерла на секунду, а потом подскочила как ошпаренная. Она бросилась бежать, на ходу выкрикивая:

— Ты негодяйка!!!

Спеша изо всех сил, А Лань всё же успела перехватить А Юя и остальных за мгновение до того, как случилась бы катастрофа.

После этого ей пришлось еще долго суетиться, чтобы всё переиграть и расставить по местам. Когда она наконец смогла присесть отдохнуть, то чувствовала себя выжатой как лимон. Взглянув на Ань Ань, которая по-прежнему невозмутимо стояла в тени дерева, А Лань захотела показать ей средний палец. Злюка, каких поискать!

Но Ань Ань, которую А Лань сейчас мысленно проклинала, была вовсе не так спокойна, как казалось. Она уже почувствовала неладное в том, чего А Лань пока даже не заметила.

<http://bllate.org/book/20777/2084605>